

УДК 316.356.2

Проблемы усыновления детей в современной России

Беляев В.А.

Доктор политических наук,
профессор кафедры социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского
университета им. А.Н.Туполева – КАИ

Мингазова А.М.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского
университета им. А.Н.Туполева – КАИ

В статье рассматриваются разные формы семейного устройства детей-сирот, определяются их достоинства и недостатки. Выявляется информированность студентов о распространенности усыновления, их отношение к бэби-боксам. Сравняется динамика отношения студентов к иностранному усыновлению.

Ключевые слова: сироты, усыновление, опека, фостерные семьи, бэби-боксы, «закон Димы Яковлева».

Наиболее оптимальным каналом социализации детей является их воспитание в семье. Для детей, по разным причинам лишившихся родителей, подобными каналами, призванными также решить проблему социализации в нашей стране, стали дома ребенка, детские дома (включая детские дома семейного типа), школы-интернаты, детские деревни-SOS, усыновление, приемные и фостерные семьи, опека и попечительство. Большинство из них способно решить названную задачу лишь паллиативно. В среде, формируемой теми каналами, где дети не обретают новых родителей, сироты все равно неизбежно ощущают нехватку родных, родительского внимания, заботы и любви, индивидуального отношения к ребенку как самоценности. В итоге мы видим большое число выходящих из детских домов «серых цветов», людей, лишенных сострадания. В этих условиях наибольшего внимания заслуживают каналы, связанные с усыновлением и ему подобными процессами.

Дети обретают новых родителей лишь в таких формах устройства детей, как усыновление, при-

емные семьи, опека, попечительство, относительно новые для России фостерные семьи. Усыновление предполагает полное возмещение родителей. Дети при этом могут и не знать, что это не родные для них отец и мать.

В отличие от этого, достоинством приемной семьи является государственная оплата труда приемных родителей и зачисление им трудового стажа, а также выплата ежемесячных пособий на содержание ребенка. Недостатками такого вида детоустройства являются четкое ограничение по времени пребывания ребенка в семье (до 18 лет или до истечения срока договора передачи ребенка в семью), отсутствие юридического закрепления прав родителей (они не считаются отцом и матерью, в их паспортах не ставятся соответствующие штампы о наличии детей, ребенок не берет себе их фамилию и отчество и др.) и необходимость предоставления органам опеки отчетности о расходовании средств на содержание ребенка.

Отличием опеки от приемной семьи является лишь то, что опекуны не получают заработной платы

за воспитание подопечного, который чаще всего связан с ними родственными узами. Опекун назначается ребенку до 14 лет, попечительство – от 14 до 18 лет.

Фостерная семья (патронатная или замещающая семья) характеризуется тем, что она выполняет воспитательные функции на платной основе. Патронатные родители – это профессионалы по воспитанию на дому. Им назначается испытательный срок, начисляется заработная плата, выплачивается пособие на содержание ребенка, предоставляется оплачиваемый отпуск. Органы опеки и попечительства могут передать такой семье ребенка на короткое или длительное время, оговариваемое в договоре. Краткосрочное устройство может применяться для решения кризисной ситуации в родной семье ребенка с последующим возвратом после разрешения проблем. Фостерные родители не являются в полной мере законными представителями ребенка, эту функцию за них выполняют органы опеки и попечительства.

В целом можно отметить, что основные традиционные формы устройства детей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, имеют позитивный имидж в нашем обществе. Однако к фостерному воспитанию отношение в обществе – неоднозначное. Критики называют такую семью «камерой хранения» и полагают, что она приносит больше зла ребенку, чем пользы. Особенно это касается психологической особенности детей привыкать и привязываться к «значимым другим», и последствия применения такой формы могут оказаться ничуть не лучше возвратов усыновленных или приемных детей обратно в государственное учреждение. Кроме того, данную форму называют инструментом ювенальной юстиции, которая, как показывает практика, наносит вред современной российской семье.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в семьях граждан Российской Федерации, в общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составила 85,1 %. В Республике Татарстан их доля составляет 92,8 % [1].

По данным сайта «Усыновление», в 2015 г. органами опеки и попечительства было выявлено 58168 детей, оставшихся без попечения родителей. Это – на 5,6 % меньше, чем в 2014 г. В семьи российских граждан было передано 59355 детей, из них 6649 – на усыновление, 30070 – на безвозмездную форму опеки и попечительства, 20707 – в приемные семьи [2].

Немаловажно в социальном самочувствии и социализации усыновляемых детей является отношение к ним общества. Для оценки такого отношения мы провели опрос студентов технического вуза, поскольку большинство усыновленных детей все-таки стремится к получению высшего образования и попадает (в случае окончания средней школы) в студенческую среду. Способствует получению выс-

шего образования и ряд льгот, позволяющих детям-сиротам учиться на бюджетной основе. Всего в октябре-ноябре 2016 г. был опрошен 381 студент Казанского национального исследовательского технического университета – КАИ (КНИТУ-КАИ), из них 138 обучающихся на гуманитарных и социально-экономических направлениях и специальностях и 243 студента, выбравших естественнонаучные и технические направления и специальности подготовки. Среди респондентов 216 юношей и 165 девушек.

Прежде всего, нас интересовала **распространенность** явления усыновления и знание о нем студентов казанского вуза. На вопрос «Есть ли среди Ваших знакомых или родственников те, кто усыновил или взял в свою семью приемного ребенка?», почти две трети опрошенных высказались отрицательно, 6 % затруднились с ответом и лишь каждый пятый имеет знакомых, усыновивших ребенка-сироту. Тем самым мы видим, что доля усыновляемых слишком мала, или столь низкие показатели являются следствием сохранения тайны усыновления.

Ответ на вопрос – о причине усыновления имел предположительный характер, т.е. студенты могли лишь строить гипотезы о причинах усыновления. При этом на него отвечали и те, кто не знает о наличии усыновленных в своем окружении. Так, среди ответов преобладали мнения о бесплодности пары, о проблемах со здоровьем супругов: *«невозможности родить собственного ребенка»; «у жены почки больные, не хотели рисковать»*. Второй по популярности ответ включал предположения о проявлении чувства сострадания и жалости к сиротам: *«жалость к ребенку, так как родился в плохой семье»; «желание сделать чью-то жизнь лучше»; «помочь ребенку обеспечить ему лучшее будущее», «свои дети выросли, помогают обездоленному ребенку»*. Были и мнения, предполагающие материальную выгоду усыновителей и приемных родителей: *«они получают льготы»; «получают денежное вознаграждение»; «взяли себе помощников для хозяйства»*.

Что касается отношения респондентов к усыновлению, то для выяснения этого было задано два основных вопроса. Ответы на вопрос «Как бы Вы отнеслись к тому, что кто-то из Ваших знакомых решил взять на воспитание ребенка-сироту?» потребовали корреляционного анализа, поскольку мнения опрошенных разделились следующим образом. Каждый десятый респондент выбрал вариант ответа: «Это – их решение и их проблемы, мне безразлично». Почти 40 % опрошенных студентов ответили: «Восхитился бы их смелостью, они принимают такое решение, несмотря на общественное порицание». Выбор такого варианта – показатель стереотипов нашего общества. Несмотря на то, что в России существует многовековая практика семейного устройства сирот и «засорных младенцев», современное общество относится к ним предвзято.

Особенно актуальной эта проблема стала, начиная с постперестроечного времени, когда явление социального сиротства стало массовидным, и основную долю детей, попадающих в детские дома, составили социальные сироты – дети из семей, где родители ведут асоциальный образ жизни. Вариант ответа «Понял бы их, они испытают радость родительства» выбрали также 40 % респондентов. Корреляционный анализ показал, что такой вариант предпочли преимущественно девушки, в то время как предыдущий вариант – в основном юноши. Это можно объяснить тем, что девушки более эмоциональны и ориентированы на семью, материнство, а юноши более жестки, меньше задумываются о проблемах бездетности, как и о семейных проблемах в целом, считая, что они (юноши) пока слишком молоды для семейной жизни, тем более для усыновления.

Другой вопрос предполагал выявление отношения респондентов к детям, выросшим в детском доме. Так, отвечая на вопрос «Как Вы будете относиться к человеку, если узнаете, что он вырос в детском доме», более 80 % опрошенных выбрали вариант «Буду относиться как и ко всем своим знакомым, мне нет разницы, где и с кем он рос». Так ответили две трети девушек и 88 % юношей. Вариант ответа «Буду относиться лучше и буду стараться помогать», напротив, выбирали чаще девушки, чем юноши (15 % vs 9 %), что показывает более высокую приверженность девушек гуманистическим ценностям, большее их сострадание.

Мы также хотели узнать, понимают ли респонденты проблемы, стоящие перед усыновляемыми и их усыновителями. На вопрос о причинах низкой популярности семейных форм устройства опрашиваемые на первое место ставили материальные трудности. Так ответила половина всех респондентов. Почти 40 % опрошенных студентов полагают, что причина в плохой наследственности детей. Немногим более четверти респондентов отметили отсутствие налоговых льгот или незначительность материальной поддержки. Каждый пятый опрошенный полагает, что потенциальные родители боятся брать ответственность перед государством за воспитание детей-сирот.

На вопрос о наиболее предпочтительной для сирот форме устройства две третьих респондентов выбрали усыновление. Данная форма позволяет ребенку почувствовать себя полноправным членом семьи, а не видеть в чужой семье временное пристанище. Почти 13 % опрошенных затруднились с ответом при выборе между усыновлением, опекуной, приемной и фостерной семьей. Это говорит скорее всего об отсутствии знаний студентов в данной области.

Новой формой сохранения жизни новорожденных, чьи матери оказались не готовы к родительству, является установление **бэби-боксов**. В европейских странах существует плюрализм позиций по отноше-

нию к ним. Несмотря на соответствующую Резолюцию ООН, часть стран считает работу бэби-боксов необходимой и не собирается отказываться от реализации данной практики. Это – такие страны, как Германия, Латвия, Чехия и другие [3]. Оставление ребенка в подъезде, на улице, на вокзале, в торговом центре, в других общественных местах не гарантирует ему сохранение жизни и здоровья, и Уголовным Кодексом РФ квалифицируется как уголовное деяние – заведомое «оставление в опасности» (ст. 125). СМИ приводят массу примеров, когда дети, оставленные матерью и не обнаруженные вовремя, получали травмы, обморожения или погибали. Такие случаи зарегистрированы и в Казани. Бэби-боксы призваны принимать детей на условиях анонимности, чтобы предоставить им больше шансов на выживание.

Мнения наших респондентов по проблеме установки бэби-боксов при больницах также разделились. Положительно к ним относятся 42 % опрошенных студентов. Среди поясняющих свою позицию ответов были следующие: «это – лучше, чем если ребенка выкинут на помойку», «это хорошая идея, будет меньше случаев оставления детей на улице», «матери, не желающие воспитывать ребенка, в любом случае против своей воли этого делать не будут, а так – у детей появится шанс на жизнь», «роды могли быть не по воле матери, ребенок может быть больной и ему нужна среда, чтобы выжить», «каждый имеет право на жизнь», «это – лучше аборт, ребенок будет живой и может быть счастлив с новыми родителями», «если мать-одиночка не может обеспечивать ребенка и ей никто не помогает, она может оставить ребенка там, где о нем сразу будут заботиться, а не в подъезде». Отрицательно воспринимают такую инициативу 31 % респондентов. Они аргументируют свою точку зрения тем, что «материнский инстинкт может поздно проснуться, а ребенка вернуть очень сложно», «это – твой наследник, твоя плоть и кровь, он него нельзя избавляться»; «давая жизнь ребенку, надо нести за него ответственность»; «это – человек, а не мусор»; «это – новая возможность увеличивать число брошенных детей». Некоторые ответы были сформулированы в форме оценок такого «оставления» ребенка: «это – аморально»; «это – ужасно!»; «это – недостойный поступок», «сдала – значит не человек!». Существенной разницы в ответах юношей и девушек по этому вопросу не отмечено.

Отношение к **иностранному** усыновлению у студентов КНИТУ-КАИ изменилось. Если сравнивать результаты исследования, проведенного нами в 2009-2012 гг., то доля респондентов, нейтрально относящихся к иностранному усыновлению, увеличилась в два раза. Так, если в предыдущем опросе таких респондентов было 13 % [4, с. 141], то исследование 2016 г. показало, что «нейтралистов»

стало 27 %. Вырос и удельный вес затрудняющихся с ответом – в нашем опросе их 37 %. Неоднозначное мнение в обществе относительно иностранного усыновления привело к тому, что 45 % опрошенных юношей и четверть опрошенных девушек не знают, как относиться к данному явлению. Положительно зарубежное усыновление оценивают лишь 15 % респондентов, а отрицательно – 20 %.

По данным сайта «Усыновление», в 2010 г. российскими гражданами было усыновлено 7802 ребенка, иностранными семьями – 3355 детей. Почти треть всех детей, передаваемых иностранцам (1016 детей), отправлялась в США [5]. В 2013 г., когда вступил в силу так называемый «Закон Димы Яковлева» из 1488 усыновленных иностранными семьями детей в США уехали 25 детей. Наибольшее количество российских сирот было усыновлено итальянскими (720 детей), испанскими (302 ребенка) и французскими (161 ребенок) семьями [6]. По данным на 2015 г., иностранные граждане усыновили 746 детей [2]. Тройка лидеров стран-усыновителей осталась прежней – Италия, Испания и Франция [2].

Таким образом, усыновление является наиболее предпочтительной формой семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Лишь оно может дать чувство постоянства, родственной привязанности, опоры и надежды на устойчивое будущее ребенку, испытавшему предательство родителей и чувство своей ненужности. Однако современная ситуация показывает, что традиции помощи ближнему, в частности сиротам, в России претерпели негативные изменения. Усыновление является наименее популярной формой устройства детей-сирот. Органам опеки и попечительства следует пропагандировать не только приемные семьи, предпо-

лагающие финансовую мотивацию потенциальных родителей, но и ту, которая наиболее отражает интересы ребенка – усыновление.

Литература:

1. Семья, материнство и детство // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#
2. Семейное устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в 2015 году // Усыновление. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. – URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/3>
3. Федулова А. 35 фактов о бэби-боксах. – URL: <http://moiarussia.ru/46-faktov-o-bebi-boksah/>
4. Беляев В.А., Мингазова А.М. Усыновление детей-сирот как социальная проблема // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2013. – № 1. – С. 140-143.
5. Количество детей, усыновленных в Российской Федерации российскими и иностранными гражданами // Усыновление. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. – URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2010/6/>
6. Распределение усыновлений иностранными гражданами по странам // Усыновление. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. – URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2013/7/>

Issues of Children Adoption in Modern Russia

V.A. Belyaev, A.M. Mingazova

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

The article deals with different forms of family placement of orphaned children, and their strengths and weaknesses. It reveals the awareness of students about the prevalence of adoption, and their attitude to baby-boxes. The authors compare the dynamics of students' attitude toward foreign adoptions.

Key words: orphans, adoption, guardianship, foster families, baby-boxes, the «law of Dima Yakovlev».

